

С ОБЛАСТНОГО СОВЕЩАНИЯ РАБСЕЛЬКОРОВ

На передовую линию борьбы за урожай!

БУДЬТЕ ЗАСТРЕЛЬЩИКАМИ СОРЕВНОВАНИЯ НА УБОРКЕ И ХЛЕБОСДАЧЕ, ТОВАРИЩИ РАБСЕЛЬКОРЫ!
ПОМОГАЙТЕ ОБЛАСТИ ВЫПОЛНИТЬ КЛЯТВУ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ!

КО ВСЕМ РАБСЕЛЬКОРАМ, РЕДАКТОРАМ СТЕНГАЗЕТ И „БОЕВЫХ ЛИСТКОВ“ КОЛХОЗОВ, СОВХОЗОВ И МТС КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Дорогие товарищи!

Наступила горячая пора уборки урожая. В эти дни решается, как мы выполним обязательства, взятые колхозниками, рабочими МТС и совхозов, специалистами сельского хозяйства области в письме товарищу Сталину.

Все мы помним тяжелую засуху прошлого года. Большевикская партия, советское правительство и лично товарищ Сталин пришли тогда на помощь, спасли колхозников от голода. Огромную помощь оказало нам государство и нынешней весной — семенами, продовольствием; только благодаря этой помощи мы засеяли поля. Сталинская помощь воодушевила людей. Самоотверженно трудились колхозники прошлой осенью и нынешней весной, с особым усердием ухаживали за посевами.

И вот уже зреет на полях богатый урожай. Его хватит, чтобы рассчитаться с государством по хлебозаготовкам, запастись семенами, оплатить трудящим колхозникам. Надо только собрать его весь, до зернышка, не допустить потерь.

Уборка урожая и хлебозаготовки — сейчас самые главные и самые важные наши задачи. Областное совещание рабселькоров обращается к каждому из вас с призывом ко всем редакциям стенгазет и «боевых листков», ко всем рабселькорам колхозов, совхозов и МТС области активно вступить в борьбу за большевистское проведение уборки и хлебозаготовок.

Что нужно сделать практически?

1. Первой уборки будет особенно напряженным в наших колхозах, совхозах и МТС. Возьмите под свой контроль каждый комбайн, жатку, молотилку, создавайте все условия для того, чтобы они работали без перебоев. Много хлеба придется косить и молотить вручную. Сразу же после уборки нужно организовать доставку хлеба и сразу хлеба государству. Значит, надо добиться, чтобы в эти горячие дни в каждой артели на работу выходили все колхозники — до одного.

Разложите эту задачу в стенгазетах и «боевых листках», повесьте провозглашения: выход на работу, использование людей в бригадах и звеньях, добивайтесь, чтобы на работу в поля были переключены колхозники с других участков артельного хозяйства, возместите силой общественного мнения на тех, кто уклоняется от честного труда в артели.

2. Очень важно добиться, чтобы все колхозники не только выходили на работу в поля, но чтобы все они работали с наибольшей производительностью. Будьте организаторами живого и действительного соревнования на уборке и хлебосдаче.

Показывайте результаты работы в звене и бригаде за каждый день, популяризируйте передовиков, перевыполняющих нормы. Проверяйте, как выполняются обязательства звеньев, бригад, колхозов, совхозов, принятые в письме к товарищу Сталину. Найдите лучших косарей, жнецов, выкалывальщиков, лучших мастеров ручной молотбы, возчиков зерна и покажите их опыт работы; по опыту прошлых лет организуйте соревнования за достижение рекордов на этих работах, добивайтесь, чтобы выработку всех колхозников подтянуть до высших результатов.

В эти напряженные дни возобновим выпуск стенгазет в каждом колхозе, наладим ежедневный выход «боевых листков» и «молний» в бригадах и звеньях.

Неустанно разъясняйте всем колхозникам и работникам совхозов и МТС Указ о награждении мастеров высоких урожаев. Пусть еще упорнее борются за урожай передовики нашей деревни, пусть их воодушевляет высокая оценка их труда. Следите за тем, чтобы не прекратился уход за севком, за посевами проса.

3. При напряженном положении с рабочей силой на уборке, исключительную роль может и должно сыграть широкое внедрение в колхозы индивидуальной сдельщины. До сих пор еще во многих колхозах продолжают работать сномом, когда отсутствует его личная заинтересованность в наибольшем перевыполнении норм выработки. Допускать такую работу на уборке — это значит не использовать значительные трудовые резервы, затратить уборку, терять урожай. Это — большое преступление.

Разъясните колхозникам важность индивидуальной сдельщины, покажите ее выгоду для артели в целом и лично для каждого колхозника и добивайтесь, чтобы на всех уборочных работах — косовиче трав и хлебов, вязке снопов, на возке зерна и т. д. — повсюду была введена индивидуальная сдельщина, открывающая каждому колхознику неограниченную возможность перевыполнения норм и высокой выработки труда. Разоблачайте через печать тех, кто оказывает сопротивление введению этого важнейшего мероприятия.

4. Хлеб и севка выращены хорошие. Сейчас, когда страна и все трудящиеся ждут драгоценного урожая, было бы величайшим преступлением допустить потерю на уборке. Помните: на борьбу с потерями урожая, товарищи рабселькоры. Организуйте массовый рабсель-

корский рейд по борьбе с потерями на протяжении всего периода уборки. Возьмите под свой контроль все этапы уборочных работ, создайте сигнальные посты в бригадах и звеньях, на токах. Добивайтесь, чтобы не терялось ни одного колоска при уборке, при перевозке зерна. Разоблачайте тех, кто нерадиво относится к охране урожая и создает возможность его расхищения. Освещайте постоянно в областной и районной печати, в стенных газетах и «боевых листках», как выполняется важнейшая задача — не допустить потерь при уборке. Подхватывайте всякую инициативу, направленную на лучшее сбережение урожая.

5. Быстрее выполнять хлебозаготовки — наша святая обязанность. Покажем пример большевистской организованности в проведении хлебозаготовок. Добивайтесь, чтобы слага хлеба начиналась с первых же дней уборки, показывайте передовиков хлебосдачи, разоблачайте тех, кто тормозит это важнейшее дело, организуйте соревнование колхозов за быстрое выполнение обязательств перед государством.

6. Возьмите под свой контроль учет урожая. Следите за тем, чтобы не обесценивался урожай, завоеванный упорным трудом передовиков. Рассказывайте о том, какую дополнительную оиазу за сверхплановый урожай получают передовые звенья. Это будет воодушевлять колхозников на дружную работу по уборке и хлебосдаче.

Большевистская печать и рабселькоры — большая общественная сила. Направим ее на решение важнейших задач подвига сельского хозяйства, поставленных февральским пленумом ЦК ВКП(б).

Недавно мы провели областную селькорскую рейд, в котором участвовало до 4 тысяч рабселькоров. Используем опыт этого рейда, поможем нашей области выполнить клятву товарищу Сталину!

Пусть каждый рабселькор помнит, что его задача — не только выявлять недостатки в работе наших колхозов, совхозов и МТС в ходе уборки, но и активно бороться за быстрое устранение этих недостатков, распространять передовой опыт, подтягивать отстающих и добиваться общего подвига. Рабселькор должен быть на важнейшем участке уборки, должен показывать личный пример всем колхозникам.

За боевую работу, товарищи рабселькоры, редакторы и редакторы стенгазет и «боевых листков»!

ПРИНЯТО ОБЛАСТНЫМ СОВЕЩАНИЕМ РАБСЕЛЬКОРОВ.

Участники областного совещания рабселькоров. Слева направо: А. Бондаренко — бригадир полеводческой бригады колхоза им. Сталина Глушковского района, П. Богомазов — звеньевый колхоза «Вторая пятилетка» Корочанского района, М. Башкирова — селькор (ст. Лукашевка Иванинского района), А. Жигалов — ученик колхоза «18 партсеза» Белгородского района, В. Афонина — звеньевый колхоза «Путь Ильича» Дмитриевского района, К. Манжолей — секретарь парторганизации колхоза «Искра» Бессенского района, М. Перелыгина — заведующая Пятницкой избой-читальней Волоконовского района. Фото М. Шеховцова.

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ НИЗОВОЙ ПЕЧАТИ

Областное совещание рабселькоров, состоявшееся 7 июля в Курске, обсудило один вопрос — о задачах рабселькоров и низовой печати в проведении уборки и хлебозаготовок. С докладом по этому вопросу выступил тов. редактор «Курской правды» тов. Вельш.

Докладчик говорит о задачах послевоенного подвига сельского хозяйства, поставленных февральским пленумом ЦК ВКП(б), о сталинской помощи колхозникам Курской области в ликвидации последствий прошлогодней засухи и о том огромном подвиге, с которым колхозники, работники МТС и совхозов области борются за урожай нынешнего года.

Курские в своем письме товарищу Сталину взяли большие обязательства по выращиванию высоких урожаев. Первая часть этих обязательств выполнена успешно: по области посеяно на 125 тысяч га больше, чем в 1946 году. Причем темпы сева во всем культурном были намного выше прошлогодних. На севе применена высокая агротехника, обеспечен хороший уход за посевами, выполнен план взмета паров.

Но это не должно нас успокаивать. Впереди самые трудные и решающие работы: уборка, хлебосдача, осенний сев, взмет жбн. При недостатке машин, значительную часть хлеба придется косить и молотить вручную. Это требует огромного напряжения, полного использования всех материальных средств колхозов, совхозов и МТС, самоотверженного героического труда всех колхозников. Большую помощь областной парторганизации в проведении уборки и заготовок могут оказать рабселькоры и низовая печать колхозов, совхозов и МТС.

Докладчик характеризует рабселькоров, как передовых людей деревни, выразителей общественного мнения, активных борцов против всех недостатков, пропагандистов передового опыта. Важнейшая задача рабселькоров — быть организаторами соревнования на уборке и заготовках, подметать все новое, явное показывать носители передовых методов труда, распространять опыт передовиков соревнования, подтягивать отстающих, выявлять индивидуальную сдельщину. Многие могут сделать рабселькоры, стенгазеты и «боевые листки» для мобилизации колхозников, работников совхозов и МТС на борьбу с потерями урожая. По опыту предуборочного

рейда следует организовать в период уборки областной рабселькорский рейд по борьбе с потерями.

Докладчик подробно говорит и о других важнейших задачах рабселькоров — помощь в первоочередном выполнении хлебозаготовок, контроль за учетом урожая, и в частности за раздельной уборкой по звеньям, борьба за соблюдение Устава сельхозартели, за успешное выполнение всех осенних работ.

В заключение докладчик говорит о методах работы рабселькоров, о тесной связи их с партийными организациями, о борьбе за действенность материалов в стенгазетах и «боевых листках», о привлечении к участию в газетах, рабселькорских рейдах новых кадров колхозников и колхозниц, сельской интеллигенции.

После доклада развернулись прения. Выступает агроном кореневского районного отдела сельского хозяйства тов. Лопатев. Он говорит о большом значении колхозных стенгазет, о тесной связи районной газеты с селькорами. Он отмечает тов. Лопатев, районные организации по радио прислушиваются к сигналам печати.

Это подтверждает в своем выступлении селькор — учительница из тов. Ступалова. Она отмечает, что кореневская районная газета сигнализировала о недостаточности в колхозе «20 лет Октября», где председатель распространяет колхозное добро, нарушает Устав артели. Однако, после выступления газеты, в этом колхозе все осталось без изменения. В районе не всегда принимаются меры и по следам выступлений «Курской правды».

Заведующий избой-читальней села Меньково тов. Дегтярев рассказывает о большой работе, проведенной районными бригадами рабселькоров В. Тропицкого района. Проверив состояние подготовки к уборочной в колхозе «Червоная дубина», селькоры поставили вопрос перед правлением колхоза о принятии срочных мер. В колхозах района были созданы посты, которые следили за исправлением обнаруженных недостатков.

Тов. Пензев, председатель Быковский сельсовета и секретарь территориальной парторганизации (Обоянский район), тов. Федорченко, культработник отделения в хоза им. Горького сахаробината «Большевик» (Грайворонский район) и тов. Глазков, секретарь Пятницкой территориальной парторганизации Волоконовского района, говорили о растущей связи раб-

селькоров с передовиками сельского хозяйства. Тов. Федорченко рассказал, как он, агитатор и селькор, постоянно находится в бригадах и звеньях, изучает опыт лучших людей совхоза и пропагандирует их опыт через стенную газету. Тов. Пензев призвал участников областного совещания крепче опираться на передовых людей села, учиться у них, знакомить с их богатым опытом всю массу колхозников.

Интересным опытом работы поделился редактор стенных газет тт. Жигалов из колхоза им. 18 партсеза Белгородского района. Помогая из колхоза «Большевик» Корочанского района. Меньшук на колхоза «Бесее життя» Шебалинского района. Выпускаемые в этих колхозах стенгазеты являются хорошими помощниками парторганизации в борьбе за укрепление общественного хозяйства артелей, за высокий урожай. Редакторы окружены активом.

В обсуждении доклада приняли участие также селькоры тт. Богомазова — звеньевый колхоза «Вторая пятилетка» Корочанского района, Долган — агроном Мантуровского районного отдела сельского хозяйства, Лыков — председатель колхоза «Новый свет» Касторского района, Амелин — учитель Льговской семилетней школы, Стариков — председатель ревизионной комиссии колхоза им. 8 марта Борового-Деряковского района, Данин — учитель Чернявской школы Ширгородского района, Галушина и Колесников — зав. избой-читальней из Сухлянского района.

На совещании выступил с речью областной прокурор тов. Новиков. Он призвал рабселькоров стоять на страже советских законов, смело разоблачать злоупотребления, бороться с бюрократизмом и волокитой в учреждениях и организациях, помогать органам суда и прокуратуры в выявлении нарушителей советской законности.

В заключение выступил секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде тов. Павлов. Он подробно говорит о мероприятиях Центрального Комитета ВКП(б) по подвигу сельского хозяйства нашей страны в послевоенный период и о той огромной помощи, которую партия, правительство и лично товарищ Сталин на протяжении последних лет оказывают нашей области.

Отмечая большую работу, которую ведут рабселькоры в деревне, тов. Павлов призывает расширять ряды рабселькорского движения, поднимать работу стенгазет и «боевых листков» на более высокий уровень.

На этом обсуждение доклада заканчивается. Советские коммунисты обращаются ко всем рабселькорам, редакторам стенгазет и «боевых листков» колхозов, совхозов и МТС области.

Запом на совещании были получены прямые указания «Курской правды» — областного 17 активным рабселькорам, организаторам предуборочного рейда. В числе примечательных т.т. Жигалов — редактор стенгазеты колхоза «18 партсеза» Белгородского района, Амелин — учитель Льговской семилетней школы, Долган — агроном Мантуровского районного отдела сельского хозяйства, Богомазова — звеньевый колхоза «Вторая пятилетка» Корочанского района, Манжолей — секретарь парторганизации колхоза «Искра» Бессенского района, Бондаренко — бригадир колхоза им. Сталина Глушковского района, Лыков — председатель колхоза «Новый свет» Касторского района, Галушина — зав. Манжолей избой-читальней Суджанского района, и другие.

С большим почетом совместно приняло приветствие товарищу Сталину.

И СЛОВОМ И ДЕЛОМ

Из выступления селькора П. Е. БОГОМАЗОВА — звеньевый колхоза «Вторая пятилетка» Корочанского района

Товарищи! Война нарушила нашу жизнь. Колхозные поля были изрыты ямами. Но мы, труженики, сгладили все следы войны, теперь на наших полях снова стоят обильные урожаи. Мы дали слово товарищу Сталину выработать в этом году высокий урожай, и мы это слово выполняем.

Я 15 лет работаю звеньевым, с небольшим перерывом во время войны. Когда я пришла из эвакуации, мне дали рядовой участок. Проткось много труда, вожделеть, чтобы навести порядок на земле. Пришлось и нынче много поработать. Помню, разделила я свой участок на десятички. Это мы индивидуальную сдельщину вводили. Сдельцу, мои земляки-землячки. Не поправлялось, значит, я соблазна их и говорю: «Давайте, покажем себя перед народом. Сдельщина — хорошее дело. При сдельщине будем работать быстрее». И правда, хорошо поработали, сделали провозку на совесть. Подсолнечник стоит сейчас в рубу.

Свои задачи я понимаю так. Надо показывать примерный труд не только передовым звеньям, но только на отдельных участках, потому что одним звеном Роднику не накормишь. Надо, чтобы все поля давали хороший урожай. За это мы боремся. Другие звенья взяли пример с меня, взяли у себя индивидуальную сдельщину, хорошо поработали, сделали провозку на совесть. Подсолнечник стоит сейчас в рубу.

Нужно в колхозе посеять новую культуру — кукурузу. Рассказываю, как мы учились ее выращивать. Получаю как-то газету «Кукуруза — правда» и вижу в ней статью украинского земледельца тов. Успенского. Успенский за его рассказ, да Е. Павлов («Молот», говорю, как надо сеять эту культуру, как ухаживать за ней). Очень помогли нам советы тов. Успенского. С него мы и взяли пример. Сейчас кукуруза на моем участке в рост человека.

И ни за что не уволю, если вижу неполадок. Одно звено у нас было плохо, председатель колхоза. Он больше болел на свое добро, чем за колхозом. У него были подсобники. Я направила им говорила: «Что ж вы колхозное добро распространяете, а в колхозе больше немцев курятника не осталось».

«Не лезь не в свое дело», — отвечали мне. А я думаю, все равно не отступлю. Как же так? Я участвовала на Птс сезде колхозников-ударников, заседала вместе с правительством. Товарищ Сталин советовал тогда нам: берегите кол-

хозное добро — тогда будут колхозы большевистскими и колхозники зажиточными. Эти слова я никогда не забуду. А сейчас мне говорят: «Не мое это дело». Разве ж это правильно? И я по сталинскому указанию делаю. Когда увидела, что толку от руководств колхозом не будет, пошла к секретарю райкома и все рассказала ему. Председатель колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок покосил, а мне выдала прямо у дороги. Колхоз наш немного засеял дорожной землей. И вот, бывший председатель говорит дорожному мастеру: «Смотри, сколько твоей земли забрали». Тот берет коня, едет на мой участок и говорит: «Это мое». Но я не бросаю участок, молосала колхоза слышал. Теперь он старается мне на каждом шагу ставить шпильки. Участок пок